

Попытка эвакуации промышленных предприятий из Польши и Прибалтики в связи с немецким наступлением, хотя и позволила воссоздать ряд важных производств в центре России, тем не менее, не решила всех экономических проблем. В частности в трудном положении оказалось производство взрывчатых веществ. Выработка необходимых для этого кислот преимущественно была сосредоточена в Польском и Прибалтийском районах.

После получения Польшей, Финляндией и Прибалтийскими республиками независимости Россия лишилась целых отраслей экономики. Например, после Октябрьской революции химическую, целлюлозно-бумажную и цинковую промышленность пришлось, по сути дела, организовывать заново. Недостаток собственного производства искусственных удобрений, кислот, красителей и бумаги продолжал ощущаться вплоть до середины 1930-х гг.

Отделившись от России, Прибалтика, Польша и Финляндия потеряли огромный рынок, содействовавший их экономическому развитию. На западных же рынках их продукция оказалась неконкурентоспособной. Работая на узкий внутренний рынок, промышленность пришла в упадок. Огромные промышленные предприятия, построенные в довоенное время, пришлось закрыть. Началась аграризация экономики.

В период между войнами Финляндия стала единственной страной, которая, добившись независимости от Российской империи, смогла найти свое место в мировой экономической системе. Правда, ради этого ей пришлось снизить уровень диверсификации производства, причем в пользу продуктов с низкой добавленной стоимостью (производство древесины).

И.И.Васина, В.В.Запарий
Екатеринбург

РОЛЬ ГЕРМАНИИ В МОДЕРНИЗАЦИИ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

История сотрудничества России и Германии насчитывает более трех столетий. В 1702 г. Петр I, стремясь быстрее ввести Россию в круг западноевропейских стран, издал Указ о привлечении в Россию иностранных специалистов. В Россию приехали ремесленники, учителя, аптекари. Родственные связи царственных домов России и Германии поддерживали это взаимовыгодное сотрудничество и добрососедство.

В конце XIX – начале XX вв. происходило взаимное переплетение капиталов в экономике обоих государств. Однако, Первая мировая война, Октябрьская революция и Гражданская война имели последствия, которые были катастрофическими для обоих государств. И Россия, и Германия оказались в политической и экономической изоляции. Поэтому в апреле 1922 г. между Веймарской Германией и Советской Россией был заключен Рапалльский договор о взаимовыгодном сотрудничестве. Соглашение было подписано министром иностранных дел Германии доктором Вальтером Ратенау и наркомом иностранных дел Г. В. Чичериным. Договор предусматривал немедленное восстановление в полном объеме прерванных Первой мировой войной и революцией в России дипломатических и экономических отношений между Советской Россией и Германией на основе принципа наибольшего благоприятствования.

Молодому Советскому государству необходимо было восстанавливать разрушенное Гражданской войной хозяйство и строить новую, мощную промышленность. Германия была унижена условиями Версальского

договора, в стране свирепствовал экономический кризис, безработица и высокая инфляция.

С момента подписания Рапалльского договора не только Советский Союз, но и Уральский регион вступает в новую полосу восстановления и переустройства горнодобывающей, металлургической и машиностроительной промышленности. С началом индустриализации и модернизации происходит осознание постоянно возникающих проблем: устаревшее, требующее частого ремонта или недостаточно мощное оборудование, недостаток квалифицированных кадров. Для разрешения поставленной государством задачи – в кратчайший срок догнать и перегнать в технико-экономическом отношении более развитые капиталистические страны – было решено закупать оборудование в более развитых в промышленном отношении капиталистических странах, а также привлекать иностранных специалистов и рабочих, которые обучали бы советские кадры работе на нем. Таким образом, использование иностранной технической (прежде всего, германской) помощи имело, важнейшее хозяйственно-политическое значение.

Вся иностранная техническая помощь, оказываемая СССР, в целом может быть подразделена на три части: 1) договора с иностранными фирмами, осуществляющими проектные и строительные работы, а также поставляющие новейшее оборудование. Например, на Челябинском тракторном заводе в комплектowaniu оборудования приняли участие 367 иностранных фирм, в том числе 203 – из Германии [1]. 2) Привлечение иностранных специалистов и техников, работающих на советских предприятиях по индивидуальным договорам. 3) Использование труда иностранных рабочих, вербуемых СССР для заводов и строек.

Партнерами советских и, в частности, уральских предприятий были фирмы Англии, Франции, США, однако, основным торговым партнером являлись германские фирмы, такие как «Сименс», концерн «Демаг», фирма «Крупп», «Борзиг», «Дейтаг», «Броун-Бовери», «Гессенмюллер», «Фриц Келлер», «Герц» и многие другие.

Содержание иностранной технической помощи предприятиям Урала можно представить на примере сотрудничества треста «Востокосталь» с иностранными фирмами: 1) договор с американской фирмой «МАККИ» – осуществление проектных и строительных работ по Магнитной; 2) «ДЕЙТАГ» – немецкая фирма, работавшая по заданиям Востокоруды; 3) «НОРТОН» – американская фирма, вела проектную работу по рудной промышленности (использовалась Востокогипрометом и Востокорудой); 4) «КРУПП» – германская компания, консультировавшая нашу работу по производству качественной стали посредством письменной информации и периодической присылки специалистов-консультантов; 5) «БРОУН-БОВЕРИ» – германский концерн, присылавший своих монтеров по воздухоудкам [2].

Кроме того, «Востокосталь» получала эпизодическую техническую помощь от еще нескольких иностранных фирм, а также приглашала для консультаций или разрешения специальных задач отдельных специалистов.

Большие группы иностранных рабочих и специалистов посылались на предприятия и стройки Урала. Если до 1930 г. здесь находилось 366 иностранцев (из них 185 специалистов и 181 рабочий) [3], то уже в 1932 г. их было свыше 3000 человек [4], а в 1933 г. их количество сократилось вдвое и достигло 1552 человек [5]. Иностранцы рабочие и специалисты, работавшие на Урале, составляли около 17 % всех прибывших из-за границы на работу в промышленность нашей страны [6]. Причем немцы

составляли самую многочисленную группу иностранцев, работавших на уральских предприятиях.

Таблица 1

Количество германских рабочих и специалистов, работавших на предприятиях Урала в период 1928-1933 гг. [7].

год	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
чел.	55	135	366	800	3000	1552
%	100	250	670	1450	5450	2820

Принцип наибольшего благоприятствования, провозглашенный при подписании советской Россией и Германией Раппальского договора в 1922 г., а позднее Берлинского договора 1926 г., существенно повлиял на развитие промышленности как Урала, так и СССР в целом. Заключались контракты на поставку оборудования, целых производственных линий, покупались технологии производства тех или иных материалов. Многие советские инженеры и технологи ездили для знакомства и изучения новых технологий в Германию, Англию, США, Чехословакию. Так, например, по данным о количестве рабочих, подлежащих посылке за границу в 1930 – 1931 гг., из 103 чел. 97 чел. командировались на предприятия Германии [8].

Содержание импортной программы для металлургической промышленности Урала на 1925 – 1933 гг. было весьма обширным в связи с ее производственными перспективами. Основной ассортимент товаров, заказываемых уральскими трестами в Германии, составляли измерительные приборы, трансформаторы, моторы, реостаты, электрооборудование, компрессора, насосы, подъемные установки, оборудование для горных и буровых работ, шлифовальные станки, пресса, различное лабораторное оборудование и инструменты и др.

Всего по годам в экономику Урала было инвестировано технике свыше 10 млн. зол. руб. [9]. Распределение технических поставок по годам представлено в таблице 2.

Таблица 2

годы	1923 – 1924	1925 – 1926	1926 – 1927	1928 – 1929	1930 – 1932
валюта	3 140 936	999 050	2 975 700	2 000 000	2 000 000
зол. руб.		(рейхсмарк)			

С 1933 г. торговые, технические и экономические связи Советского Союза и Германии заметно ослабли: сократились поставки импортного оборудования и инструмента, а также количество иностранных рабочих и специалистов. Это объясняется несколькими причинами: во-первых, в 1933 г. в Германии к власти пришел А. Гитлер, а во-вторых, в ноябре 1933 г. в Советском Союзе был издан указ № 173, согласно которому «всякое оборудование, могущее быть изготовленным в СССР, запрещается заказывать за границей» [10]. Это также касалось и запасных частей к ранее поставленному оборудованию. Это решение подтвердилось на XVII съезде ВКП (б), который проходил с 26 января по 10 февраля 1934 г. Тогда был взят курс на самостоятельность и технико-экономическую независимость СССР от западных капиталистических стран.

Подводя итоги, необходимо отметить существенный вклад германских фирм, концернов, инженеров, технологов и рабочих в развитие промышленного хозяйства Уральского региона. Отечественные предприятия получали необходимое им новейшее оборудование, мощные станки и машины, усовершенствованные производственные технологии, квалифицированную рабочую силу. К сожалению, приходится констатировать, что не вся оказываемая помощь была использована не в

полной мере. Предложения германских рабочих и специалистов по рационализации производства нередко игнорировались и не внедрялись (зачастую вследствие бесхозяйственности на местах или из-за нежелания администрации что-либо менять). А на некоторых предприятиях оборудование лежало неиспользованным по несколько лет. Например, по данным отчета от 25 ноября 1934 г. на Ново-Лялинском комбинате в списке неиспользованного импортного оборудования (все немецкое) значилось десять позиций. Это были паровые котлы, насосы, контрольно-измерительная аппаратура, различные запчасти и т.д. [11].

Однако в целом, немецкие станки и машины, специалисты и рабочие принесли существенную пользу в промышленном строительстве уральским рабочим, предприятиям и стране в целом.

Примечания:

1. ОГАЧО Ф. 228, Оп. 9, Д. 5, Л. 145.
2. ЦДООСО Ф.4, Оп.8, Д.172, Л. 62.
3. ГАСО Ф. Р-272, Оп. 3, Д. 87, Л. 283, 286.
4. ЦДООСО Ф.4, Оп. 10, Д. 1009, Л. 79.
5. Ирбе К. Ж. Участие иностранных рабочих и специалистов в строительстве и освоении промышленных предприятий Урала в годы второй пятилетки (1933 – 1937 гг.) Свердловск, изд. УПИ им. С. М. Кирова, 1974. С. 14.
6. Бакунин А.В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала в годы второй пятилетки (1933 – 1937 гг.) Свердловск, Средне-Уральское книжное издательство. 1968. С. 151
7. ГАСО Ф. Р272, Оп. 3, Д. 87, Л. 283, 284 об.
8. ЦДООСО Ф. 4, Оп. 8, Д. 607, Л. 130.
9. ГАСО Ф. 339р, Оп. 10, Д. 70, Л. 103 – 104, 207 – 208.
10. ГАСО Ф. 123Р, Оп. 1, Д. 1186, Л. 11.
11. ГАСО Ф. 288Р, Оп. 1, Д. 609, Л. 4 – 5.

В.М. Гафурова

Магнитогорск

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ АРЕНДА КАК ОДИН ИЗ МЕХАНИЗМОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ЧАСТНОЙ ИНИЦИАТИВОЙ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЮЖНО- УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА)

В начале 1920-х гг. начинается перевод промышленности страны на новые хозяйственные отношения, предполагающие сочетание основ централизованно-планового механизма и рыночных элементов. Наиболее болезненно этот переход осуществлялся на местах. 5 июля 1921 г. появился декрет СНК об аренде, который был оценен неоднозначно [1]. Многие чиновники на местах отрицательно относились к этой идее, считая, что государственная промышленность не выдержит конкуренции, и аренда приведет к возрождению капитализма. В этих условиях государство заявляло, что вопрос «о денационализации не ставиться» [2], а речь идет только о сдаче национализированных предприятий на определенные сроки и под определенным контролем в пользование с целью восстановить разрушенную мелкую и среднюю промышленность.

Для быстреего внедрения коммерческих начал в экономику 9 августа 1921 г. был принят указ, согласно которому с государственного снабжения снимались многие предприятия (в первую очередь, это были мелкие, убыточные и неперспективные производства), так как местные бюджеты содержать все имеющиеся производства не могли. Одним из эффективных способов поднятия местного хозяйства был переход к аренде. ЦК РКП(б) осенью 1921 г. разослал циркуляры, призывавшие «к более интенсивной работе по аренде». Для организации работы с арендаторами на